

вырастет со 174 тыс. тенге в 2000 году до 186 тыс. в 2001г. Несколько изменится и отраслевая структура: доля производства товаров составит 46,8%, сравнявшись с долей производства услуг - 46,9% в ВВП. Рост инфляции имеет тенденцию к замедлению: индекс потребительских цен достигнет значения не более 108,5% по сравнению с 2000 годом. Возрастет уровень монетизации экономики до 18,1%. Прогнозируется рост минимального размера заработной платы до 3484 тенге, а минимальной пенсии - до 4000 тенге.

Основным направлением социальной защиты государства будет борьба с бедностью. Будут предприняты меры по реструктуризации Государственной программы по борьбе с бедностью и безработицей для обеспечения возможностей адекватного мониторинга и оценки исполнения реализации мероприятий программы.

В 2001 году начнется работа по совершенствованию нормативно-правовой базы различных видов социального страхования, что является условием развития стройной системы социальной защиты, сочетающей в себе гарантированные Конституцией социальное обеспечение, страхование и адресную социальную помощь.

САГАДИЕВ К.А.,
КазГосАгрУ, ректор, д.э.н.,
профессор, академик АН РК

К ВОПРОСУ О ПОСТСТАБИЛИЗАЦИОННОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ КАЗАХСТАНА

Прошедший 2000 год принес более или менее обнадеживающие результаты в развитии экономики Казахстана. Весьма прилично возросли объемы ВВП, золотовалютных резервов, достигнуто положительное сальдо платежного баланса, возросли налоговые поступления в государственный бюджет, есть подвижки в политике поддержки отечественного товаропроизводителя.

Все это может подвести к выводу, правда, пока весьма осторожному, что в экономике наступает период стабилизации. Об этом свидетельствуют и прогнозы на 2001 год и недавно опубликованное заявление правительства Казахстана об основных направлениях социально-экономической политики в предстоящий период. Несмотря на неконкретный, несколько абстрактный характер данного заявления, общий его тон оптимистичен, свидетельствует о наличии внутренних возможностей в экономике страны для того,

чтобы выйти на траекторию устойчивого роста. Очень хотелось бы, чтобы эти прогнозы сбылись.

Но вместе с тем нельзя не видеть целый ряд «подводных камней», о которые может разбиться казахстанский «корабль» экономики, если их (эти препятствия) не замечать, а главное, не предпринять действенных мер по устранению или нивелированию их негативных влияний. Прежде всего, ежегодный прирост ВВП в 4-5%, предусмотренный на 2001 год и в последующий период до 2005 года, слишком затягивает период стабилизации. Десять лет кризисного развития и еще пять-шесть лет стабилизации - это слишком тяжелая нагрузка для населения, для его социального самочувствия. Устойчивый экономический рост для стран, находящихся на стадии трансформации, возможен при ежегодном приращении ВВП (об этом свидетельствует мировая практика, в особенности опыт стран Юго-Восточной Азии и Китая) не менее чем на 7-8%. Это тот показатель, к достижению которого мы должны стремиться. Для этой цели нужны иные механизмы воспроизводства, иные факторы стимулирования и регулирования экономики, чем те, что мы применяли в достабильный период.

Но прежде чем перейти к их рассмотрению, расскажем о тех «подводных камнях», о которых упомянули выше. Сегодня в экономике Казахстана явно обозначились проблемы, которые могут существенно затормозить ее развитие и, более того, представляют угрозу нашим национальным интересам.

Первое. В результате поспешной, обвальской приватизации часть, причем существенная часть, нашего национального богатства оказалась в руках иностранцев. Деятельность этих новых хозяев в части распределения получаемых ими доходов в пользу Казахстана, в деле внедрения прогрессивной современной технологии, подготовки и использования местных трудовых ресурсов далека от желаемого. В результате Казахстан не получает очень большие инвестиционные ресурсы, которые он должен был бы иметь от использования своих природных ресурсов и мощностей, переданных в иностранное управление.

Второе. «Бегство» капитала из страны. Он уже измеряется миллиардами долларов. Это резко сужает инвестиционные возможности казахстанской экономики, что, в свою очередь, оказывает непосредственное влияние как на темпы ее роста, так и на процесс модернизации в целом.

Третье. Все увеличивающийся поток продуктов питания из-за

границы. Уже сейчас по ряду видов продуктов сельскохозяйственного назначения удельный вес импорта составляет весьма внушительную цифру. Эта динамика нарастает из года в год. Это ставит остро вопрос о продовольственной безопасности страны. С другой стороны, это ставит большие проблемы перед отечественными сельхозпроизводителями. Практически вся эта отрасль неконкурентоспособна. Она может быть полностью развалена при вступлении страны в ВТО (о чем сейчас идут переговоры), если не обговорить защитные меры и меры по господдержке этой отрасли.

Четвертое. Растущая коррумпированность экономики.

Пятое. Слабость государства в отношении соблюдения созданных им самим же рыночных правил игры. В период реформы, в особенности в начальной ее стадии, мы занимались импортом рыночных институтов. То есть создавали как сами рыночные институты (фонды, биржи, акционерные общества, коммерческие банки и т.д.), так и соответствующие им рыночные правила по образцу и подобию существующих институциональных правил в странах с развитой рыночной экономикой. Это в начальный период было оправдано, ибо казахстанское общество и правительство хотя и провозгласили рыночные права и свободы, в то время ни теоретически, ни практически не в состоянии были сами создавать соответствующие им правила рыночной игры. Отсюда их импорт из-за рубежа (по настоятельной рекомендации МВФ и других) и попытка приспособить их к казахстанской действительности. И происходило все это в ускоренных темпах.

Сегодня мы можем заявить, что рыночные институты в стране сформированы. То есть сформирована система прав собственности, а в целом нормативно-законодательная база рыночной экономики. Но вместе с тем о способности государства самому соблюдать установленные им же рыночные правила игры приходится говорить с большой натяжкой. Так же слабо обстоит дело со способностью государства заставить субъекты рынка соблюдать эти правила. В повседневной казахстанской действительности большее значение имеют неформальные отношения и институты по сравнению с формальными отношениями и институтами. Их часто приходится наблюдать во взаимоотношениях между государством и хозяйствующими субъектами, в т.ч. с переданными в управление иностранцам, во взаимоотношениях между кредиторами и кредитополучателями, при установлении всевозможных налоговых льгот, при приватизации собственности и т.д.

Эти неписанные правила и договоренности проникают постепенно во все сферы жизни, все более обретая весомое значение перед официально установленными нормативно-законодательными актами, правилами и ограничениями. И такое положение в казахстанской экономике имеет место уже длительное время, около 9-10 лет, и, кроме каких-то одноразовых мер, не видно решительных действий повернуть весь формирующийся хозяйственный механизм в русло закона. Все мы постепенно привыкаем к такому положению: бизнесмены и предприниматели (хотя они больше всех ропщут по этому поводу), различные уровни и ветви власти, хозяйствующие субъекты, старое и молодое поколение общества. И это самое тревожное в нашей действительности. Как бы не получилось так, что приобретут у нас устойчивый характер всевозможные неформальные правила рыночной игры. А, как известно, негативные качественные явления, накапливаясь, переходят в новое качественное состояние. И такое положение может нас подвигнуть не в сторону рынка, а в сторону псевдорыночных форм и воспроизводства неформальных отношений. Как образно заметил один русский исследователь, «мы можем попасть в своего рода институциональную ловушку, результатом которой будет стационарно-переходная экономика». То есть раз за разом создаются рыночные институты и правила, но они не работают или работают весьма слабо, а верховенство во всех звеньях хозяйственного механизма имеют неписанные правила и договоренности. Отклонение от правовых норм станет своеобразной нормой поведения. Будет увеличиваться разрыв между декларируемой, желаемой и реализуемой свободой. И это создает благоприятную среду для роста коррупции. Это обстоятельство, вероятно, в настоящее время самое серьезное, по крайней мере, одно из самых серьезных препятствий для перехода на траекторию устойчивого экономического роста.

Что же касается самой модели такого роста, то, как нам представляется, она должна учитывать и другие важные особенности казахстанской экономики. Прежде всего у нас отсутствуют отрасли производства, которые обладали бы долгосрочными, устойчивыми конкурентными преимуществами. В промышленности в этом плане нет ни одной отрасли (за исключением сырьевого сектора). В сельском хозяйстве такое преимущество могло бы иметь зерновое производство на больших просторах северных земель. Однако господство этой монокультуры на одних и тех же площадях на протяжении около полувека (47 лет), острейший кризис в отрасли в годы реформы резко снизили ее рентабельность и, следовательно, конкурентные преимущества.

В результате однобокого развития в годы реформ экономика страны стала сильно зависимой от конъюнктурных факторов роста, т.е. от спроса на природные ресурсы и энергоносители. Внешний спрос, конъюнктура внешнего рынка, особенно нефти и газа, стали и могут оказывать непосредственное влияние на самочувствие отечественной экономики. Нужны меры, способные смягчить это влияние. И эти меры не должны ограничиваться только национальным фондом, созданным недавно.

Весьма серьезным ограничителем роста является также незначительная емкость внутреннего рынка, низкие темпы роста потребления. Отсюда необходимы меры как по стимулированию расширения внутреннего спроса, так и по формированию его новой качественной структуры.

Мы остановились лишь на серьезных негативных явлениях, которые необходимо учесть и нейтрализовать при выработке стратегии (модели) устойчивого экономического роста. Эти негативные явления присущи экономике Казахстана, и отсюда модель роста нашей экономики (основанная на учете этих факторов) не может быть заимствована извне. Она должна быть сугубо нашей, учитывающей наши возможности, наши недостатки, включая и особенности имеющегося у нас человеческого капитала.

МАМЕДОВ О.

Ростовский государственный университет, д.э.н., профессор.
Россия

**ДЕСЯТИЛЕТИЕ РЫНОЧНОГО ПРЕОБРАЗОВАНИЯ
ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА:
БОЛЬШЕ, ЧЕМ ОЖИДАЛОСЬ, МЕНЬШЕ, ЧЕМ ХОТЕЛОСЬ!**

Россияне: «А у нас уже Рынок!»

МВФ: «НЕ ВЕРЮ!»

(Картинка по Станиславскому)

I. ИДЕОЛОГИЯ ОЖИДАЕМОГО

Сфера созидания материальных и духовных ценностей может существовать только в двух *альтернативных* социальных состояниях. В экономической науке, взявшей на себя труд специального изучения этих состояний, они обозначаются как «производство» и «экономика».